

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

Официального оппонента, члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Шульги Даниила Петровича «Предпосылки сложения Великого Шелкового пути и его функционирование в контексте триады Китай-номады-Средиземноморье», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история»

Великий шелковый путь (ВШП) – уникальное явление мировой истории, неповторимый экономический, политический и этнокультурный феномен древности и средневековья. Абсолютно закономерно, что самые разные аспекты, связанные с его возникновением, развитием и функционированием многократно рассматривались в мировой историографии, и новые работы постоянно продолжают выходить – в частности, уже в текущем году увидело свет вполне монументальное издание о нем в серии “The Routledge Worlds”. Потому выбор темы, связанной с проблематикой ВШП, является трудным и ответственным вопросом, но одновременно придает исследованию несомненную **актуальность**. Автору исследования подобного рода необходимо добиться органичного и оптимального соединения сущностной, географической и хронологической составляющих, что требует от него не только практически запредельной (на мой взгляд) эрудиции, но и научной смелости. И необходимо отметить, что диссертант Даниил Павлович Шульга эти качества в полной мере демонстрирует: это придает его исследованию необходимую **научную новизну**.

Структура подобной работы по определению не может не быть сложно выстроенной: необходимо выбрать из всего огромного спектра связанных с ВШП проблем наиболее значимые и в то же время недостаточно изученные, а

также разобраться с поистине необозримым объемом историографии на самых разных языках. После введения, освещающего основные «технические моменты» исследования, автор переходит к анализу разнообразного конкретного материала.

Даниилом Петровичем продемонстрированы навыки работы с литературой и источниками в рамках избранной методологии, диссертация опирается на вполне осязаемые археологические, нарративные и эпиграфические материалы. В первой главе привлекает внимание уверенно проводимая диссертантом полемика со сторонниками заманчивой гипотезы о раннем возникновении ВШП, являющаяся составной частью содержательного исторического обзора. Пожалуй, наиболее сильное впечатление производит вторая глава диссертационного сочинения, посвященная историческому развитию кочевников Северного Китая накануне сложения ВШП. Автор уверенно оперирует разнородным источниковым материалом – текстами китайских авторов, археологическими данными, предметами прикладного искусства – и воссоздает сложную, во многом противоречивую, но все же обретающую целостность картину, основные элементы которой наглядно иллюстрируют роль номадов данного региона в формировании системы экономических и этнокультурных связей между Китаем и западным по отношению к нему миром. Наконец, в третьей главе Д.П. Шульга выборочно анализирует некоторые ряд важных аспектов истории ВШП начиная с эпохи эллинизма и до развитого средневековья (отношения Византийской империи с монгольскими государствами). Несмотря на кажущуюся разнородность, этот материал очень познавателен и опять-таки создает системное представление о формах и динамике контактов Средиземноморья, Центральной Азии и Китая в разные исторические периоды, о специфике взаимоотношений оседлых цивилизаций с кочевыми политиями и государственными объединениями.

Воздерживаясь от детального «поступательного» анализа всего текста, что заняло бы слишком много времени и места, отмечу наиболее интересные, на мой взгляд, моменты исследования. Говоря о малой вероятности военного

столкновения между китайцами и римлянами, будто бы взятыми в плен парфянами при Каннах в 53 г. до н.э. и поселенных на восточных рубежах державы Аршакидов, а впоследствии оказавшихся в составе войск хунну, следовало бы упомянуть латинскую надпись из Кара Камира, видимо, подтверждающую существование у парфян подобной практики использования римских военнопленных (хотя и в более позднее время – в начале II в. н.э.). В свою очередь, не решает всех проблем и предположение автора, согласно которому речь в китайском источнике может идти речь о неких тяжеловооруженных пехотинцах – наемниках из восточноэллинистических государств. Хорошо известно, что Селевкиды испытывали постоянные проблемы с формированием фаланги, и едва ли можно предположить, что положение дел в Бактрии было лучше. В целом исследование распространения и заимствований военных технологий в связи с функционированием ВШП могло бы стать вполне перспективным предметом исследования, как это демонстрируют находки арбалетных болтов китайского производства при раскопках крепости Узундара в Узбекистане, а также недавняя статья польского исследователя П. Скупневича.

К плюсам исследования следует отнести хорошее знакомство Д.П. Шульги с китайскими источниками (нарративными, археологическими и эпиграфическими) от эпохи палеометалла до средневековья, а также доскональное знание китайской и монгольской научной литературы. Весьма фундаментальными выглядят суждения об археологических скифоидных культурах Северного Китая. Видно, что диссертант сначала детально изучил погребальные комплексы и письменные свидетельства (часть из которых самостоятельно перевел на русский язык впервые), а затем начал реконструировать социально-экономическое и политическое состояние ранних кочевников. Исследование основных черт культур шацзин, маоцингоу и янлан ввиду интересных параллелей чрезвычайно актуально для изучения кочевых и полукочевых обществ Южной Сибири, Казахстана, в некоторой степени и Северного Причерноморья (хотя применительно к последнему возникают определенные вопросы). Очень импонирует проводимое автором тщательно обоснованное сопоставление археоло-

гических культур с содержащимися в китайских источниках этнонимами, применяемыми для обозначения тех или иных кочевнических общностей. Диссертационное исследование снабжено весьма представительным иллюстративным материалом, органично дополняющим текст. Таким образом заметный, личный вклад Д.П. Шульги в исследование социокультурных процессов Евразии неоспорим.

Практическая и теоретическая значимость диссертации выражается, в т.ч. в том, что работа содержит фактически первый на русском языке обзор китайских исследований греко-романско-византийской проблематики, достаточно глубокий и содержательный. Он не всеохватен, однако дает адекватное представление о том, какие точки зрения господствуют в КНР по данному кругу вопросов. Отсутствие языкового барьера (характерного для основной массы исследователей эллинизма) позволило Д.П. Шульге выявить интересные примеры и закономерности развития греческих по происхождению образов в искусстве Восточной и Центральной Азии, причем понятия «эллинизм», «эллинистическая культура» автор нередко использует в расширительном смысле, близком по значению моим собственным представлениям. Был опубликован и введен в оборот яркий материал, который теперь может быть детально изучен, минуя необходимость переводить с китайского языка. Обращает на себя внимание и заслуживает высокой положительной оценки исследование наименований греко-романских государств и их восприятие в Поднебесной от эпохи эллинизма до развитого средневековья. Подобный анализ источников и исследовательской литературы, сопоставление топонимов древних и современных китайских авторов, этимология основных наименований весьма полезны для изучения межкультурной коммуникации между Дальним Востоком и Средиземноморьем. Объемным вкладом в русскоязычную византистику стали сбор и публикация всех монет Восточной Римской империи, найденных в Китае. В целом задействованный автором подход предоставляет читателю редкую возможность взглянуть на эллинистическую, римскую и византийскую цивилизации «из Китая», причем как древнего (чему способствует используемая Д.П. Шульгой источни-

ковая база), так и современного (точки зрения, отраженные в исследовательской литературе).

Разумеется, в столь сложной по проблематике и структуре работе просто невозможно избежать некоторых упущений. Начну с замечаний, которые представляются наиболее принципиальными. Как это часто бывает, недостатки являются продолжением достоинств, и в данном случае это можно отнести к очевидному «синоцентризму» автора. Антиковедческий и вообще «европейский», а также отчасти «переднеазиатский» сегменты исследования выполнены на гораздо более низком уровне. Это касается прежде всего источниковой базы. Из античных авторов диссертант использует лишь Геродота и Страбона, причем привлечение их данных никак нельзя считать эффективным. Д.П. Шульге, в частности, осталась неизвестен содержательный сборник «Дорога Страбона как часть Великого шелкового пути» (Самарканд; Ташкент, 2009). Мы ни слова не найдем в диссертации о Плинии Старшем, Клавдии Птолеме, Исидоре Харакском. Май Тициан (у автора – Маес Титиан) единожды упоминается лишь «в китайской перспективе»; между тем, его «Итинерарий» переведен на русский язык и подробно откомментирован И.В. Пьянковым (2015). Ни одна работа этого крупнейшего специалиста по истории Средней Азии не используется; лишь одна «глухая ссылка» содержится в тексте на далеко не самую важную статью Э.В. Ртвеладзе, другого ведущего эксперта по данной проблематике. Исследование Греко-Бактрийского и Греко-Индийского царств в мировой науке в последние десятилетия проходит стадию настоящего «бума», но автору он остался практически не известен. Выбор работ, касающихся истории и археологии античного Северного Причерноморья, эллинизма и скифологии, бессистемен, не репрезентативен и отчего-то ограничен почти исключительно публикациями в журнале «Stratum plus». Касающаяся эллинизма часть работы содержит немалое количество спорных суждений и откровенных неточностей: видно, что автор явно не владеет латинским и древнегреческим языками. В интересном сюжете о возможных заимствованиях конусовидных головных уборов номадами Центральной Азии из Ассирии и от кочевников Передней Азии не учтен тот

факт, что на большей части ассирийских рельефов без сомнения изображены хорошо известные шлемы ассирийского типа. На с. 134 наряду с принятой в академической науке формой имени знаменитого ассирийского царя Тиглатпаласар фигурирует и библейская транскрипция его – Феглаффелласар, что создает впечатление, будто бы это два разных человека.

Вторая важная претензия к диссертации состоит в том, что из ее текста и содержания практически «выпал» иранский мир. Автор уделяет некоторое внимание роли в истории ВШП, которую играл Согд (не используя, впрочем, монографию М. Хубера 2020 года о согдийцах в Китае), но почти не говорит в этом контексте о Парфии и Сасанидском Иране. Между тем, эта проблематика достаточно глубоко разработана в работах Т. Дарьяи, М. Алрама и целого ряда других исследователей. Представляется, что роль Аршакидов и Сасанидов в истории ВШП была столь значительна, что могла бы быть отражена и в названии диссертации – с заменой «триады» на «тетраду»; впрочем, это потребовало бы кардинального изменения всей структуры работы, да и, вероятно, ее концепции.

Необходимо, к сожалению, предъявить некоторые претензии и к оформлению диссертации. Источники и исследовательская литература отчего-то поданы единым списком. В большинстве случаев не указаны ответственные редакторы коллективных монографий и сборников. В работе немало опечаток, некоторые из них, очевидно, являются следствием какого-то технического сбоя при наборе текста (отсутствие пробелов между словами). Автор довольно странно и бессистемно использует курсив (в некоторых случаях им по непонятной причине выделены целиком фамилии авторов и названия работ).

Подводя итог оценке исследования, следует подчеркнуть, что большинство высказанных замечаний во многом носят характер рекомендаций и могут быть легко устранены в ходе дальнейшей научной работы диссертанта, которая, без сомнения, обещает быть исключительно интенсивной и плодотворной. Они ни в коей мере не влияют на общую положительную оценку диссертации. Таким образом, содержание диссертации Д.П. Шульги «Предпосылки сложения Великого Шёлкового пути и его функционирование в контексте триады Китай-

номады-Средиземноморье» полностью соответствует избранной специальности 5.6.2 – «Всеобщая история». Автор смог выполнить все надлежащие квалификационные требования по форме и содержанию.

Вывод. Диссертация Даниила Петровича Шульги «Предпосылки сложения Великого Шёлкового пути и его функционирование в контексте триады Китай-номады-Средиземноморье» является ценной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития исторической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректору ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства при Президенте Российской Федерации» от 07 декабря 2021 года № 02-1336, а Шульга Даниил Петрович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история»

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Древнего мира
Института восточных культур и античности
Российского государственного гуманитарного
Университета

О.Л. Габелко

«06» марта 2023 г.

125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6
Тел. 8 (495) 250-61-18 gabelko@mail.ru

